

Юй Сыбай сжимал в кулаке край скатерти, но вовсе не затем, чтобы выиграть время и сочинить очередную ложь. В его душе прямо сейчас с оглушительным треском взрывались тысячи праздничных фейерверков.

Разработка дизайна арены для юбилейного карнавала в честь десятилетия игры!

Его восторг легко понять. Даже в свободное от работы время он пристально следил за всем, что связано с этой датой, но никак не ожидал узнать столь ошеломительные новости на рядовом деловом ужине, задолго до официального анонса. Разве мог он остаться равнодушным к такому подарку судьбы?

«Valorant» — игра, которой он отдал восемь лет жизни в качестве кастера.

Его кумир, Eхесut2, был легендарным владыкой первого поколения на про-сцене Valorant. Дебютировав в европейском регионе, он за три года взял четыре чемпионских титула. Когда игра ещё только набирала популярность в Китае, Эксекьют2 уже сиял на киберспортивном небосводе ярче всех.

На четвёртый год существования лиги игра наконец получила официальную лицензию в Китае, открыв путь к формированию домашней Китайской лиги. Эксекьют2 с помпой вернулся на родину. Все ждали, что он выстроит здесь новую несокрушимую империю, однако тот внезапно, без единого предупреждения, объявил о завершении карьеры.

А затем... словно сквозь землю провалился на целых семь лет.

О том, что юбилейный карнавал в честь десятилетия пройдёт в Китае, объявили ещё в прошлом году. Но главное — по слухам, организаторы собирались пригласить ветеранов, уже повесивших мышку на гвоздь. Заслуженные китайские про-игроки на пенсии... Не считая двух чемпионов, ушедших в прошлом году, как можно обойти вниманием такую монументальную фигуру, как Эксекьют2? Его просто обязаны позвать!

Эксекьют2... кумир, божество, Бог Ка... Муж!!

Будучи обычным зрителем, он сможет разве что мельком увидеть его из толпы. В статусе приглашённого гостя — урвать лишний автограф. Но если стать главным дизайнером площадки... Пользуясь служебным положением, он сможет сопровождать кумира от первых репетиций до финального аккорда! От начала и до самого конца! Каждую секунду!

В голове Юй Сыбая за мгновение оформилась единственная, отчётливая мысль:

«Да к чёрту этот "Частный Сад Сбалансированной Славы"! Видеть его не хочу!

Я хочу этот проект!»

Промолчавший почти всю встречу руководитель Юй набрал в грудь воздуха и медленно выпрямился. Ему хотелось широко улыбнуться, но, опасаясь, что его вечно невозмутимая мина отпугнёт боссов, он с трудом подавил эмоции и произнёс максимально сдержанно:

— Я... немного знаком с этой игрой.

Цзи Вэньцзэ удивлённо приподнял бровь.

«И надо же, сам выложил всё как на духу?»

Юй Сыбай повернулся и встретился взглядом с начальником. В памяти вспыхнула их первая встреча в чайной комнате: тогда Цзи Вэньцзэ, мельком взглянув на экран его телефона, изогнул бровь ровно с такой же интонацией. В голове Юй Сыбая мгновенно мелькнула дикая, безумная догадка...

«Да ну, не может быть...»

Впрочем, он тут же отбросил эту мысль. Начальник, конечно, человек неплохой — и от выпивки его заслонил, и вообще ведет себя вежливо... Но до Эксекьют2 ему как до Луны пешком! К тому же Юй Сыбай ни за что не поверил бы, что легендарный Эксекьют2 способен назвать родную дисциплину «какой-то заурядной игрушкой». Для настоящего фаната такое заявление звучало как предательство высшей пробы!

Собрав волю в кулак, Юй Сыбай отложил палочки и включил предельное внимание. Когда он заговорил снова, в его голосе звучала неподдельная страсть:

— Я считаю, это великолепный проект. Десять лет пролетели как один миг. Для множества людей это не просто виртуальное развлечение, это вся их юность. Когда они только начинали играть, они были зелёными студентами, а сейчас, возможно, уже воспитывают второго ребёнка. Кто-то встретил благодаря игре свою любовь, прошёл через расставания или сыграл свадьбу. А кто-то...

Едва произнеся первые слова, Юй Сыбай уже мысленно набросал с десяток эскизов. Он начал увлечённо излагать идею за идеей, и его обычно холодное, безучастное лицо преобразилось, наполнившись живым огнём.

—... Если мы сумеем чутко и тонко воссоздать в дизайне эту эмоциональную связь, то и для зрителей, и для киберспортсменов праздник станет незабываемым путешествием, — чеканил он, пылая азартом. — Мы можем построить арену, где каждый сбросит тяжесть будней и вновь прикоснется к своей юности.

Когда он умолк, в наступившей тишине Юй Сыбай заметил: блюда, к которым до этого прикасался почти он один, заметно уменьшились. Пока он вдохновенно расписывал концепт,

оба директора усердно отдавали должное кулинарным изыскам.

Цзи Вэньцзэ молча отложил палочки и сделал глоток чая.

Директор Дуань дважды усмехнулся:

— Эх, архитектор Юй... Вы, творческие люди, умеете завернуть про духовность и человеческое тепло.

На этом разговор про арену завершился.

Душа Юй Сыбая, только что парившая в небесах, камнем рухнула вниз. Он прекрасно считывал скрытый подтекст — иначе не продержался бы столько лет в топе популярных стримеров. В голосе директора Дуаня чётко сквозило банальное равнодушие.

Пальцы Юй Сыбая сжали пиалу. Слегка замешкавшись, он все же произнёс:

— Совершенно верно. Настоящему дизайну необходимы душевное тепло и сопереживание.

В конце концов, Юй Сыбай не обязан был сглаживать углы и выслуживаться — рядом сидел улыбчивый начальник, мастер дипломатических реверансов. Уволят? Да и к черту, пусть выплачивают компенсацию «n+1».

Директор Дуань сдержанно ухмыльнулся, больше не обращая внимания на архитектора, вальяжно откинулся на спинку кресла и вопросительно выгнул бровь:

— А вы что скажете, директор Цзи?

Цзи Вэньцзэ наконец поставил пиалу, и керамика с сочным «клик» коснулась стола.

— Простите, директор Дуань, но я в этот проект абсолютно не верю. Напрасно вы об этом заговорили.

Его изящные длинные пальцы легли на вращающийся поднос. Окинув скучающим взглядом изысканные кушанья, он лениво подытожил:

— Киберспорт — ниша узкая, а тех, кто оценит архитектурные изыски, и вовсе единицы. Прибыли никакой, громкого имени на этом не сделаешь. Овчинка выделки не стоит.

«... Узкая ниша. Овчинка выделки не стоит».

Юй Сыбай отвернулся, изо всех сил сдерживая нахлынувшие чувства. На лице не отразилось ни эмоции, но бровь всё же невольно дернулась. В его голове сошлись в схватке два внутренних голоса:

Один гневно вопил: «Как человек с такой великолепной внешностью может произносить столь ледяные, бесчувственные слова?!»

Второй, окончательно разочарованный в жизни, парировал: «Это совершенно разные люди! На что ты вообще надеялся? Рассчитывал, что твой новый босс окажется не жадным капиталистом, а ценителем искусства и высокого гуманизма? Проснись!»

Едва вспыхнувший огонек надежды угас, оставив лишь горстку пепла.

Директор Дуань зашелся сдержанным хохотом:

— Ха-ха, великие умы мыслят одинаково, директор Цзи! Признаться, я и сам в него не верю, иначе не предложил бы вам его просто так, в качестве мелкого бонуса к сделке!

С этими словами он осушил очередной бокал.

«Бонуса».

Юй Сыбай криво ухмыльнулся и тихо вздохнул. Теперь картина прояснилась окончательно. Мысленно закатив глаза, он поднял взгляд.

Окинул взором багрового от алкоголя директора Дуаня: «Тьфу, бездарь и сноб».

Затем перевёл взгляд на элегантно восседающего Цзи Вэньцзэ: «Бездарь и сноб в квадрате!»

Раздался деликатный стук в дверь, и официант подал завершающее блюдо. Ароматный османтусовый прохладный пирог мгновенно испарил остатки досады Юй Сыбая.

«Да и бог с ним. На эту грёбаную работу всё равно придется ходить. По крайней мере Цзи-сноб не похож на Цянь Лаочоу, который отдавал все лакомые проекты своему племяннику Цянь Чуну — при том, что этот бездарь регулярно всё заваливал. А вся эта болтовня про "дизайн с душой"... Хех, годится только для развесистой лапши на уши клиентам. Сам-то он прекрасно знает, сколько конвейерного шлака приходится клепать на работе. Главное — за это платят, а деньги не пахнут».

Юй Сыбай отщипнул палочками ещё кусочек османтусового десерта, заел им расстроенные чувства и тщательно прожевал. Побочный квест провален. Теперь нужно подумать, как выбить себе работу над «Двориком Юйхэн».

Породистый конь на старое пастбище не возвращается, но рабочая лошадка ради куска хлеба сжрёт и сухую траву.

Однако между настоящей страстью и сухой выгодой лежала огромная пропасть. Мотивированный исключительно жаждой наживы, руководитель Юй размышлял над стратегией слишком долго.

Тарелки уже опустели наполовину, а алкоголь и вовсе подошёл к концу. Когда Юй Сыбай наконец собрался с духом и открыл рот, чтобы вступить в игру, дверь кабинета распахнулась: вошла главный помощник Ян Мэньюэ с пухлой папкой документов.

Директор Дуань издал шаблонный барский хохот, размашисто расписался в бумагах и тут же вернул их.

Всё произошло настолько стремительно, что подготовившийся к словесной баталии Юй Сыбай даже не успел вставить слово.

«И... всё? Уже подписали? Но я же ничего еще не успел сказать!»

Сидевший напротив директор Дуань салютовал ему пиалой:

— Архитектор Юй, а вы оправдали мои ожидания! Ха-ха!

Юй Сыбай про себя опешил: «Чего?»

В глазах директора Дуаня молодой человек выглядел образцом восточной выдержки: сидит прямым как струна, невозмутимый, погруженный в думы об искусстве. В этом читалась глубокая преданность ремеслу, вызывавшая искреннее уважение. Да и та пламенная речь... Хоть Дуань мало что понял из терминов, но подобная страсть доказывала: этот парень халтурить не станет.

— Счастливого сотрудничества, архитектор Юй! — добродушно пробасил Дуань.

Юй Сыбай сохранил на лице сдержанное благородство, поднял свою чашку и решительным, быстрым движением осушил её до дна, заменив алкоголь чаем.

— Отлично! Замечательно!

Под странно-одобрительным взглядом заказчика Юй Сыбай поставил пиалу и тут же налил себе ещё. Пересолил во рту, надо запить.

Директор Дуань тем временем переключился на Ян Мэньюэ. Они явно знали друг друга не первый день, и тон разговора стал заметно непринуждённее:

— Сяо Ян, опоздала ты! Последнюю каплю коллекционного алкоголя только что допил ваш директор Цзи, так что не видать тебе угощения!

Ян Мэньюэ аккуратно убрала подписанные бумаги в папку и с легкой улыбкой ответила:

— Благодарю за заботу, директор Дуань! Главное, что вы с директором Цзи выпили за крепкий и долговечный союз компаний «Тинцзи» и «Хэньюнь». А моё дело скромное — вовремя подливать чай да аплодировать вашей дружбе!

Она подбирала нужные слова так непринуждённо, будто дышала, отчего Юй Сыбай мысленно покачал головой.

— Присаживайся, Сяо Ян, перекуси с дороги! — расплылся в улыбке Дуань.

Понимая, что у боссов ещё найдётся пара тем для беседы, Ян Мэньюэ не стала отказываться и заняла свободный стул рядом с Юй Сыбаем. Пользуясь тем, что двое «безвкусных богачей» увлечены разговором, Юй Сыбай подкрутил вращающийся поднос и пододвинул прямо к ассистентке тарелку с единственным оставшимся кусочком османтусового пирога.

Ян Мэньюэ слегка оторопела и обернулась к невозмутимому красавцу-архитектору.

— Очень вкусный, — тихим шёпотом произнёс тот, чуть сжав губы, но его взгляд продолжал с тоской гипнотизировать десерт.

Казалось, у бесстрастного робота-офисного планктона произошёл милый сбой в программе...

Вообще-то брать последний кусок со стола по этикету не полагалось. Но этот детски-жадный взгляд мгновенно напомнил Ян Мэньюэ её маленькую дочку-дошкольницу, которая точно так же, с трогательной неохотой, делилась вкусняшками с родителями. Умотавшись за три дня сверхурочных и скучая по ребёнку, Ян Мэньюэ прониклась к нему почти материнской нежностью. Улыбнувшись, она аккуратно разделила пирог общими палочками пополам:

— Спасибо, руководитель Юй! Мне много нельзя, давайте поделим?

Уголок губ Юй Сыбая дернулся, словно он хотел улыбнуться, но сдержал порыв и ответил со всей солидностью взрослого человека:

— Спасибо, ассистент Ян.

А затем молниеносным движением отправил свою половину в тарелку.

Ян Мэньюэ мягко улыбнулась. Мысленно сравнив руководителей первого и второго отделов, она прониклась к молодому Юй Сыбаю ещё большей симпатией.

Отправив десерт в рот, она внезапно ощутила на себе пристальный взгляд. Подняв глаза, она столкнулась с ироничным взглядом Цзи Вэньцзэ, который, очевидно, подметил каждую деталь их немого диалога.

Слегка кашлянув, ассистентка вернула на лицо безупречно-профессиональную маску:

— Директор Цзи, у вас потрясающее чутье на людей.

Цзи Вэньцзэ тихо хмыкнул и отвёл взгляд.

Ян Мэньюэ время от времени вворачивала реплики в беседу боссов, параллельно подбирая угощения, которые ей заботливо пододвигал молоденький архитектор, и к концу вечера неожиданно для себя вполне наелась.

Ужин завершился к всеобщему удовольствию, причем каждый остался в плюсе. Проведя протокольное рукопожатие и заставив себя улыбнуться на прощание, Юй Сыбай вместе с Ян Мэньюэ остался у главного входа сопровождать Цзи Вэньцзэ в ожидании машины.

Юй Сыбай незаметно вытер пальцы о подол пиджака. Не будь его лицо высечено из гранита, на нём сейчас красовалась бы сугубо мученическая мина. У этого директора Дуаня ладони были до того сальными... Верно, из-за дурацкой привычки постоянно поглаживать свои редкие волосики.

Шорох.

Юй Сыбай обернулся на звук. Ян Мэньюэ надрезала упаковку влажной салфетки и протянула её генеральному. Но Цзи Вэньцзэ, даже не разворачивая её, перенаправил салфетку архитектору, а себе взял вторую.

И вот трое триумфаторов, только что закрывших многомиллионную сделку, стояли шеренгой на прохладном вечернем сквозняке и тщательно оттирали пальцы. Сцена выглядела комично, но по-своему гармонично.

Закончив, Цзи Вэньцзэ на автомате достал сигарету, но, посмотрев на спутников, лишь усмехнулся и спрятал пачку обратно в карман.

Юй Сыбай не обратил на этот жест ни малейшего внимания. Его украдкой бросаемые взгляды раз за разом притягивало лицо начальника. В душе царил полный сумбур. В мягком свете уличных фонарей, подальше от спящих ресторанных люстр, Цзи-сноб казался куда менее отталкивающим.

Впрочем, уже в следующее мгновение эта привлекательная физиономия расплылась в хитринно-лисей ухмылке. Цзи Вэньцзэ чуть склонил голову и негромко спросил:

— Руководитель Юй, полагаете, мне стоит вести себя серьезнее?

Вопрос прозвучал ни с того ни с сего. Юй Сыбай переглянулся с растерявшейся Ян Мэньюэ и, пытаясь подражать дипломатическому таланту коллеги, осторожно выговорил:

— Директор Цзи... очень доступен в общении. Коллеги от вас в восторге.

«Ага, учитывая, что твоя улыбочка до смерти пугает людей», — добавил он про себя.

Цзи Вэньцзэ просиял ещё сильнее. Он разглядывал молодого человека с таким же живым интересом, с каким сам Юй Сыбай изучал новинки в витрине кондитерской. Выдержав паузу, директор тихим тоном заметил:

— На самом деле вам совсем не обязательно так поступать.

Юй Сыбай удивленно хлопал ресницами:

—... Что вы имеете в виду?

— Не нужно копировать манеры ассистента Ян и уж тем более разыгрывать пылкое рвение перед директором Дуанем, — пояснил Цзи Вэньцзэ.

Юй Сыбай поджал губы:

— Цянь Юаньсинь из кожи вон лез, чтобы отдавать выгодные контракты Цянь Чуну... Я просто обязан отстаивать интересы своего отдела.

— Да он же попросту водит вас за нос, — с лёгким смешком возразил Цзи Вэньцзэ. — В профессиональных кругах все прекрасно знают, что у «Тинцзи» давно есть фаворит среди архитекторов. Иначе с чего бы на такой лакомый кусок заявили одни лишь никому не известные конторки?

Заметив, как у Юй Сыбая изумлённо расширились глаза, Цзи Вэньцзэ хлопнул кулаком по

ладони и весело сдвинул брови:

— Ах да, кажется, я забыл упомянуть! Вопрос по «Частному Саду Сбалансированной Славы» мы закрыли ещё до моего приезда в Шанхай. Просто директор Дуань в восторге от ваших прошлых работ и очень просил взять вас на ужин. Вот и всё.

«Ах ты...»

Юй Сыбай задохнулся от возмущения. В памяти мгновенно ожило то самое чувство из чайной комнаты, когда его беспардонно обвели вокруг пальца.

«Весело тебе, да?! Ну уж нет, больше я на твои уловки не попадусь!»

Глубоко вздохнув, он смерил босса холодным взглядом и отвернулся.

Цзи Вэньцзэ удивленно вскинул бровь. Вообще-то он рассчитывал пораньше отпустить разоблачённого стримера домой — чтобы тот запустил трансляцию, и к моменту, когда сам Цзи придет и соберется спать, можно было насладиться его голосом. По всем законам жанра гордый архитектор должен был вспыхнуть и уйти, хлопнув дверью — уж Цзи Вэньцзэ, сам не обделённый гордыней, отлично знал этот тип людей.

Однако юноша лишь отвёл взгляд, будто мысленно закатил глаза, и остался смирно стоять подле него с каменной, едва скрывающей раздражение миной.

В груди Цзи Вэньцзэ что-то приятно кольнуло. Он проглотил уже готовое прощание, слегка наклонил голову и лукаво прищурился:

— Руководитель Юй, вы всё ещё хотите получить проект арены для карнавала?

<http://bllate.org/book/20406/2115137>